

НѢСКОЛЬКО НОВЫХЪ ДАННЫХЪ

О ЗАТОЧЕНИИ ПАТРИАРХА НИКОНА.

НЕ БЕЗЪ достаточныхъ основаній можно было полагать, что въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря еще доселѣ хранятся кой-какія бумаги, относящіяся къ ссылкѣ святѣйшаго патріарха Никона. Но всѣ поиски тѣхъ рукописей, по которымъ работали здѣшніе архимандриты Варлаамъ и Іаковъ, оказались напрасными: не только не нашлось самыхъ документовъ, но и какихъ-либо отрывковъ изъ нихъ, такъ что волей-неволей приходится согласиться съ сдѣланнымъ печатно нѣсколько лѣтъ тому назадъ заявленіемъ, что они отсюда „похищены“¹⁾. Но все же наши старанія не остались вполне безплодными. Если не пришлось найти разыскиваемыхъ бумагъ, то во всякомъ случаѣ посчастливилось въ наличныхъ рукописяхъ монастыря натолкнуться на нѣсколько необнародованныхъ данныхъ, хотя не особенно важныхъ, однако небезполезныхъ для полнаго и точнаго выясненія той обстановки, среди которой жилъ знаменитый заточникъ. Правда, какъ нужно полагать, эти данныя были извѣстны архимандриту Варлааму, но онъ, имѣя подъ руками богатый матеріалъ, не вполне ими воспользовался. Между тѣмъ великое значеніе въ исторіи святѣйшаго патріарха Никона обязываетъ со вниманіемъ рассмотреть

¹⁾ См. архим. Варлаама статью „О пребываніи патріарха Никона въ заточеніи въ Ферапонтовѣ и Кирилловѣ Бѣлозерскихъ монастыряхъ“ въ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1858 г., кн. III, стр. 129—168, и архим. Іакова — „Извлеченія изъ архивныхъ книгъ и дѣлъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря“ въ Древностяхъ, т. VIII, Москва, 1880 г., стр. 135—154. Заявленіе о похищеніи сдѣлано протоіереемъ П. Ѳ. Николаевскимъ, профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи, въ статьѣ: „Жизнь патріарха Никона въ ссылкѣ“, Хр. Чт., 1886 г., январь—февраль, стр. 45, примѣчаніе.

все, что такъ или иначе можетъ служить къ выясненію его личности и тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ.

Между наличными остатками древняго архива имѣются такого рода документы времени патриарха Никона: во-первыхъ, списки съ государевыхъ и патриаршихъ грамотъ, во-вторыхъ, приходо-расходныя книги казначеевъ и, въ-третьихъ, книги житенной службы. Конечно, еслибы все это сохранилось въ цѣлости, то мы располагали бы весьма важнымъ матеріаломъ, но къ сожалѣнію чья-то жестокая рука прошла по всѣмъ этимъ документамъ и большая часть изъ нихъ со-всѣмъ утрачена, часть осталась въ отрывкахъ и только нѣкоторые изъ документовъ по какому-то случаю дошли въ полномъ видѣ ²⁾.

По распоряженію правительства „для береженья“ опаснаго патриарха постоянно при немъ находились архимандритъ да приставъ съ московскими стрѣльцами. По сообщенію владыки Оералонтова монастыря, поданному патриарху Іоакиму, они на свое пропитаніе всякіе хлѣбные и сѣбствыя запасы для себя и для Никона брали изъ монастырской казны ³⁾.

²⁾ Чтобы нагляднѣе показать утрату, помѣщаемъ въдомость наличнымъ рукописямъ за время заточенія патриарха Никона. Въ графахъ доставлены NN рукописей, подъ которыми онъ внесены въ мною составленную „Охранную опись рукописямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря“.

За какой годъ.	Списки		Книги казначеевъ денежныя приходо-расходныя	Книги житенной службы			
	съ государевыхъ грамотъ.	съ патриаршихъ грамотъ.		всякому хлѣбу въ зернѣ		расходъ	
				приходъ	расходъ	муки	солоду
7175-й	28	3	—	—	—	—	372
7176 »	28	3	—	375	—	—	—
7177 »	28	—	241	241	377	377	376
7178 »	—	—	—	—	378	379	379
7179 »	—	—	—	—	381	381	381
7180 »	—	—	—	—	381 (Янв.)	381 (Янв.)	381 (Янв.)
7181 »	—	—	—	—	—	—	—
7182 »	—	—	—	—	382	382	382
7183 »	—	—	—	—	384	384	384
7184 »	—	—	—	—	385	386	—
7185 »	—	—	51	51	—	—	—
7186 »	—	—	—	—	389	—	—
7187 »	—	—	—	—	—	—	—
7188 »	—	—	—	243	272	272; 392	272; 392
7189 »	—	—	244	—	394; 271; 393	394	—
							272; 392 394 (толокну)

³⁾ Дѣло о п. Никонѣ, изд. Археограф. Коммисіи, № 104 и № 109.

Но изъ кирилловскихъ документовъ видно, что въ содержаніи пристава со стрѣльцами принималъ участіе также Кирилловъ монастырь, на котораго главнымъ образомъ падала вся тяжесть содержанія опальнаго патріарха. Отсюда понятно недружелюбное отношеніе этого монастыря къ ссыльному.

Послѣ кратковременнаго пребыванія при Никонѣ приставъ Аггѣя Шепелева, привезшаго патріарха въ Терапонтовъ монастырь (21 декабря 1666 г.), изъ Москвы сюда былъ посланъ новый приставъ дворянинъ Степанъ Наумовъ, который здѣсь жилъ съ 19-го января 1667-го года по 15-е іюня 1671-го года. Кирилловъ монастырь о прибытіи его былъ извѣщенъ особою грамотою. Вотъ она. „Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ бѣлоозерской въ Кириловъ монастырь архимандриту Моисѣю да келарю старцу Павлу Ремезову з братъею. По нашему великого государя указу, посланъ для нашего государева дѣла въ бѣлозерской въ Терапонтовъ монастырь изъ московскихъ дворянинъ Степанъ Лаврентьевъ сынъ Наумовъ на Агѣево мѣсто Шепелева, а ему Агѣю велѣно ѣхать къ Москвѣ, и нашъ великого государя указъ о томъ къ нему посланъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Степанъ Наумовъ въ бѣлозерской въ Терапонтовъ монастырь пріѣдетъ и о чемъ въ Кириловъ монастырь къ вамъ писать учнетъ, и вы бѣ по тому ево писму то все къ нему велѣли посылать безъ молчанья и велѣли ему отдавать съ роспискою. А въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и что чего ис Кирилова монастыря въ Терапонтовъ монастырь къ нему Степану отпущено будетъ, и вы то все велѣли (бѣ) въ казенной записывать книгѣ особъ статьею да о томъ писали къ намъ великому государю, а отписку велѣли подавать въ разрядъ думному нашему дьяку Дементью Башмакову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7175-го генваря въ 5 день“⁴⁾.

Пользуясь неопредѣленностію указа, приставъ хлѣбное продовольствіе для себя получалъ съ Кириллова монастыря. Это подтверждается записями книгъ житенной службы. По памяткамъ монастырскихъ властей, дворянину Стефану Лаврентьевичу Наумову въ Терапонтовъ монастырь выдавались изъ кирилловскихъ житницъ рожь, овесъ, ржаная и пшеничная мука, толокно, солодъ, ржаная роща, крупа, т. е. все что въ то время шло на пищу, и эти выдачи не были случайными, „въ почестъ“, а постоянными: приставъ требовалъ и получалъ, что ему нужно было на содержаніе⁵⁾. Сотникъ же

⁴⁾ „Тетрадь, а въ ней списки з. государевыхъ грамотъ 175-го и 176-го и 177-го году“, по „Охранной опискѣ“ ркп. за № 28, тетрадь въ 4-ку имѣеть 1—35 л., копецъ оторванъ.

⁵⁾ За 7175-й годъ имѣются въ отрывкѣ „книги расходные Кирилова монастыря солоду ржаному и овсяному и ячному и полбѣ (ркп. 372, въ

стрѣлецкій, состоявшій при Наумовѣ для ближайшаго завѣдыванія стражею, не пользовался этимъ преимуществомъ и о выдачѣ ему хлѣбнаго пособія за все время имѣется только

4-ку) и въ нихъ подъ 24 января записано: „отпущено въ Ферапонтовъ монастырь дворянину Стефану Лаврентьевичю солоду ячного 4 чети да роши четь“ (об. 7). Отъ 7176-го года никакихъ расходныхъ записей не сохранилось, а отъ слѣдующаго 7177-го года онѣ имѣются для зерна и припасовъ изъ него съ половины октября по февраль и въ нихъ внесено: окт. „въ 22 д., по памяти болшого строителя старца Еѳрема Потемкина, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову осмина пшеницы, 3 чети овса (ркп. 377, об. 25); ноября „въ 18 д., по памяти болшого строителя старца Еѳрема Потемкина, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову полосины муки пшеничныя“ (—31); декабря „въ 22 д., по памяти болшого строителя, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову четверть муки ржаные, четверть муки пшеничныя“ (—37); января въ 4 д. „отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову три чети овса“ (—39); въ 10 д., „по строительскому приказу, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову пол-осмины крупъ запарныхъ“ (—40); февраля въ 10 д., „по памяти болшого строителя старца Еѳрема Потемкина, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ дворянину Стефану Наумову четь овса“ (—об. 46). Далѣе имѣются свѣдѣнія съ половины апрѣля 7178-го года по январь 7180 г. Въ маѣ 7178-го года „въ 18 д., по памяти келаря старца Исаія, выдано въ Ферапонтовъ монастырь дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову ячново солоду двѣ чети“ (ркп. 379, об. 5); юня 12-го, „по властной же памяти, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову осмина толокна да стрѣльцомъ осмина жъ толокна да осмина крупъ запарныхъ“ (ркп. 378, л. 18); „въ 28 д., по памяти государей властей, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь старцу Никону муки пшеничной пол-осмины, дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову пол-осмины крупъ запарныхъ, стрѣльцомъ четверикъ крупъ“ (—об. 22); „въ 28 д., по памяти келаря старца Исаія, выдано въ Ферапонтовъ монастырь старцу Никону три чети ячного солоду, дворянину Стефану Наумову ячного солоду четверть, ржаной роши четверть“ (ркп. 379, л. 10); августа „въ 30 д., по властной памяти, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову 3 осмины солоду ячново; того жъ числа, по властной памяти, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову четь ржи, пшеницы пол-осмины“ (ркп. 379, л. 16; ркп. 378, л. 34). За 7179-й годъ: сентября „въ 9 д., по властной памяти, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову двѣ чети овса“; „въ 29 д. отпущено въ Ферапонтовъ монастырь дворянину Стефану Лаврентьевичю Наумову четь овса, по памяти“; октября „въ 17 д., по властной памяти, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь старцу Никону муки пшеничной осмина, дворянину Стефану Наумову четверть ржи“ (ркп. 378, об. 36, 40 л., об. 42); декабря „въ 23 д., по памяти государя строителя

одна запись. Также и московскимъ стрѣльцамъ отъ Кириллова ничего не выдавалось. Они содержались на счетъ Терапонтова монастыря и правительства ⁶⁾.

Смута, поднятая въ концѣ 60-хъ годовъ казакомъ Стенькою Разинымъ въ нижнемъ Поволжьѣ, чувствовалась также въ Бѣлозерскихъ краяхъ. Здѣсь свободно разгуливали донскіе казаки и другіе мятежники, принимавшіе участіе въ соловецкомъ возстаніи. Въ самомъ Кирилловѣ монастырѣ появились бродячіе монахи съ Дона, подговаривавшіе здѣшнихъ монаховъ идти на Донъ погулять. Трое изъ донскихъ казаковъ проникли даже къ самому опальному патриарху:

старца Исаи, отпущено въ Терапонтвъ монастырь дворянину Стеѣану Лаврентьевичю Наумову четыре чети ржи, ячмени три чети, крупъ пол-осмины“ (—об. 50); марта „въ 17 д., по властинуму указу, отпущено въ Терапонтвъ монастырь къ дворянину къ Стеѣану Наумову пол-осмины толокна несаяного съ монастырскимъ слугою съ Иваномъ Кукобойскимъ“ (р.кп. 381, об. 6); апрѣля „въ 19 д., по властинуму указу, отпущено въ Терапонтвъ монастырь къ монаху Никону две чети солоду ячного да четверть муки ржаные, пол-осмины пшеничной муки, дворянину Стеѣану Наумову две чети солоду ячного, ржи четверть“ (—л. 11); мая „въ 31 д. отпущено въ Терапонтвъ монастырь (кому?) крупъ овсяныхъ пол-осмины да солоду ячного четверть да овсяного солоду четверть да ржи четверть съ монастырскимъ слугою съ Филатомъ Соколовымъ“ (—об. 17); юня въ 21 д. „выдано на Звозе дворянину Стеѣану Наумову, какъ онъ поѣхаль въ судиѣ, четверть овса, приказаль дать монастырской слуга Первой Каргополець властинимъ словомъ“ (—об. 21); юля въ 6 д. „дано на Звозе клюшнику Ивану иноземцу на встрѣчу святководцкого судна крѣстьянемъ, которые идутъ на вытягу пол-осмины крупъ овсяныхъ да пол-осмины толокна“ (—об. 24); „въ 9 д., по властинуму указу, дано кормъщику Ларкѣ Змеѣ пол-осмины овса въ поискъ для того что провожалъ онъ Стеѣана Наумова на судиѣ“ (—об. 25). За все время пребыванія Наумова при Никонѣ расходныя книги деньгамъ имѣются только за 7177 годъ (за весь) и въ нихъ за весь годъ на пристова Наумова записана только одна трата: октября „въ 31 д. куплено въ Терапонтвъ монастырь дворянину Степану Наумову у подмонастырного крестьянина деревни Кулиги у Лепоптя Сидорова хмелю девять гривенокъ, по осми денегъ гривенка, и того дано двѣнадцать алтынъ“ (р.кп. 241, об. 176). Очевидно, эта издержка случайна: или „въ почестъ“ даръ или вмѣсто хлѣбнаго пособія — уплата.

⁶⁾ Въ декабрѣ 7177-го года во 2 день, „по памяте келаря старца Исаи, отпущено въ Терапонтвъ монастырь сотчику Фѣдору осмина муки ржаные, четверикъ крупъ запарныхъ“ (р.кп. 377, л. 34). Что Терапонтвъ монастырь давалъ содержаніе хлѣбное сотнику и стрѣльцамъ, это извѣстно изъ челобитной тѣрапонтвскихъ властей и. Іоакиму (Дѣло о и. Никонѣ, изд. Архгф. Комм., № 104 и 109). Но этого содержанія для полнаго обезпеченія было далеко недостаточно. Поэтому нужно полагать, что правительство давало денежное жалованье, какъ это дѣлало внослѣдствіи. См. примѣч. 10-е.

заманчиво было для усиленія смуты воспользоваться именемъ недовольнаго заточника. А ночью 22-го января 1669 г. Терапонтова монастыря келарь Макарій Злобинъ „собрался наряднымъ дѣломъ съ монастырскими служками да съ приходящими ворами пьянымъ обычаемъ разбилъ карауль, стоящій у Никона: сотника и стрѣльцовъ побилъ на голову“. Смутное состояніе края извѣстно было правительству и оно принимало свои мѣры. Еще въ 1667-мъ году съ Москвы въ Кирилловъ монастырѣ полученъ былъ приказъ спѣшить городовымъ дѣломъ, т. е. скорѣе заканчивать начатія лѣтъ десять тому назадъ новыя крѣпостныя стѣны вокругъ монастыря. Начаты были розыски по обвиненію Никона въ сношеніяхъ съ мятежниками ⁷⁾).

При такихъ обстоятельствахъ приставъ Наумовъ нуждался въ усиленной стражѣ какъ для отсылки разныхъ колодниковъ въ Москву на допросъ, такъ особенно для охраны опаснаго патриарха. „А караулы поставилъ, жаловался въ Москву послѣдній на пристава, крѣпкіе около монастыря многіе и вдали отъ монастыря, верстъ на пять и на шесть и на семь и больше, и тѣ караулы были, пока перемена ему Степану пришла“ ⁸⁾. Пришлось съ Москвы просить новыхъ стрѣльцовъ, но добавочныхъ оттуда не выслали и Наумовъ довольствовался тѣмъ, что давалъ Кирилловъ монастырь. Кирилловскія власти отправляли своихъ людей въ разгоны и своими стрѣльцами подкрѣпили московскую стражу. Такъ въ концѣ 1668 и въ началѣ 1669-го годовъ изъ Кириллова въ Терапонтовъ постоянно находилось нѣсколько человѣкъ стрѣльцовъ. Есть извѣстіе, что они тамъ жили въ іюні 1670-го года ⁹⁾, но дальнѣйшихъ указаній о пребываніи добавочныхъ кирилловскихъ стрѣльцовъ въ Терапонтовъ нѣтъ.

⁷⁾ *Николаевскій П. Ѳ.*, „Жизнь п. Никона въ ссылкѣ“, Хр. Чт. 1886 г., кн. 1—2, стр. 76—77; *Варлаамъ архм.*, Чт. въ Им. Общ. Ист. и Др., 1858 г., кн. III, стр. 154; *Соловьевъ С.*, Ист. Росс., кн. III, стр. 274—275, и мою статью „Древности Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря“ въ Новг. Епарх. Вѣд. 1898 г., кн. 4, стр. 244.

⁸⁾ *Николаевскій П. Ѳ.*, Жизнь п. Никона въ ссылкѣ. Хр. Чт. 1886 г., кн. 1—2, примѣч. на страницѣ 89.

⁹⁾ Въ октябрѣ 1717-го года между 5—13 числами „по указу великаго государя. отпущены къ Москвѣ съ Терапонтовскимъ колодникомъ служки Максимъ Трефилевъ съ товарищи четыре человѣка, на дорогѣ имъ дано двадцать шесть алтынъ четыре деньги“; между 5—18 декабря. „по указу великаго государя и по наказной памяти изъ Терапонтова дворянина Стевана Наумова, посланы Кирилова монастыря служки Ортюшка Паленой съ товарищи пять человѣкъ для государева дѣла въ Крестной монастырь пѣши, издержали на хлѣбъ и на постоянное казенныхъ денегъ двадцать алтынъ“ (р.к. № 241, л. 172, 192 об.). Ноября въ 1 д. „дано стрѣльцамъ 5-ти человѣкомъ, которые пошли въ Терапонтовъ монастырь, 5 ставцовъ крупъ запарныхъ, 5 чашъ толочна“ (р.к. 377, л. 27); въ 9 д.

Приставъ Наумовъ 15-го іюня 1671-го года былъ смѣненъ новымъ приставомъ княземъ Самойломъ Шайсуновымъ, прибывшимъ съ Москвы съ двадцатью стрѣльцами и съ сотникомъ. Новый караулъ въ цѣломъ своемъ составѣ поступилъ на хлѣбное продовольствіе Кириллова монастыря, хотя получалъ также его, по заявленію оерапонтовскихъ властей, и отъ ихъ монастыря. Первоначально отпуски шли безъ опредѣленнаго порядка, очевидно, по мѣрѣ требованія ¹⁰⁾.

Но такая беспорядочность, неудобная для той и другой

„выдано стрѣльцамъ, которые пошли въ Оерапонтовъ, 5 чашъ толокна“ (—об. 28); въ 15 д. „выдано стрѣльцамъ, которые пошли въ Оерапонтовъ монастырь на перемѣну, 5 чашъ толокна“ (—л. 30); въ 26 д. „дано 5-мъ челоуѣкамъ стрѣльцамъ, которые пошли въ Оерапонтовъ монастырь, 5 чашъ толокна, 5 ставцовъ крупъ запарныхъ“ (—32); „въ 29 д., по приказу болшаго строителя старца Еерема Потемкина, выдано стрелцамъ, которые живутъ въ Оерапонтове монастыре, въ поискъ на квась осмина солоду овсяного“ (ркіп. 376, л. 4); декабря въ 13 д. „выдано стрелцамъ 5-ти челоуѣкамъ, которые пошли въ Оерапонтовъ монастырь, 5 чашъ толокна, 5 ставцовъ крупъ запарныхъ“ (ркіп. 377, об. 35); января въ 3 д. „выдано стрелцамъ, которые пошли въ Оерапонтовъ монастырь, дано имъ 5 чашъ толокна, 5 ставцовъ крупъ запарныхъ“ (—л. 39); въ 9 д. „дано стрелцамъ 5-ти челоуѣкамъ, которые пошли въ Оерапонтовъ монастырь 5 чашъ толокна, 5 ставцовъ крупъ запарныхъ“ (—л. 40). См. примѣч. 5 въ соответственныхъ мѣстахъ.

¹⁰⁾ 7179-го года, іюня въ 16 д., „но властинуму указу, отпущено въ Оерапонтовъ монастырь князю Самойлу Шайсунову на пищу двѣ чети ржаные муки, двѣ чети солоду полуяну, пол-осмины пшеничной муки, четверть, овса; отпущекъ съ монастырскимъ слугою съ Стевановымъ Марашинымъ“ (ркіп. 381, л. 20); въ 25 д. „князю Самоилу Шайсунову отпущено крупъ овсяныхъ осмина, солоду ячного четверть, ржаного солоду четверть муки пшеничной осмина; отпущекъ с Семеномъ Чистяковымъ съ товарищи“ (—об. 28). За 7180-й годъ: ноября „въ 9 д., по указу государей властей, отпущено въ Оерапонтовъ монастырь къ монаху Никону на потребу четверть солоду ржаного, две чети солоду ячного; князю Самоилу Шайсунову две чети солоду ячного“ (—об. 49); „въ 13 д. отпущено въ Оерапонтовъ монастырь князю Самоилу Шайсунову четверть солоду ржаного да осмина пшеничной муки“ (—л. 50); января „въ 3 д. отпущено въ Оерапонтовъ монастырь князю Самоилу Шайсунову две чети овса, приказалъ отпустить Иванъ Поморцевъ властинимъ словомъ“ (—об. 57); „въ 31 д., по властинуму указу, отпущено въ Оерапонтовъ монастырь стрелцамъ ржи шесть чети да осмина крупъ овсяныхъ, отпущекъ съ монастырскимъ слугою съ Кручиною Щетипымъ съ товарищи“ (—об. 61). Это первый отпущекъ на стрѣльцовъ. Припомнимъ, что „весною 1673 г. отправлены были въ Оерапонтовъ монастырь новые стрѣльцы на смѣну ирежнихъ и имъ впредь выданы кормовыя деньги (85 рублей) съ 1 марта по 1 сентября сверхъ годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья“ (*Николаевскій П. О. Жизнь и. Никона въ ссылкѣ, Хр. Чт. 1886, январь—февраль, стр. 108*).

сторонѣ, продолжалась при Шайсуновѣ не всё время: съ сентября 1673-го года, а быть можетъ и раньше (за 7180-й годъ съ февраля мѣсяца и за весь 7181-й расходныхъ книгъ житенной службы нѣтъ), вмѣсто случайныхъ отпусковъ, идутъ дачи по мѣсяцамъ, извѣстныя на языкѣ того времени подъ именемъ „мѣсячинъ“. Отъ монастыря мѣсячинами пользовались лица, состоявшія на его содержаніи. Мѣсячины были разныхъ размѣровъ, смотря по важности лица. ее получавшаго. Онѣ по своему назначенію близки къ ругѣ, выдававшейся по полугодно или въ годъ разъ. Первый извѣстный отпускъ мѣсячины записанъ подъ 1-мъ числомъ сентября 1673-го года. „Отпущено въ Ферапонтовъ монастырь князь Самонлу Шайсунову мѣсячины на мѣсяць сентябрь 2 чети ржи; сотнику осмина ржи, черпокъ крупъ, стрелцомъ 20-ти челоуѣкомъ, по полуосминѣ ржи, того 5 четьи, крупъ пол-осмины; и всей ржи въ отпускѣ въ Ферапонтовскую въ ихъ мѣру 7 четьи съ осминою, а въ нашу монастырскую мѣру 8 четьи съ осминою и съ полу-осминою и съ черпкомъ, а крупы всей въ отпускѣ 5 четвериковъ“¹¹⁾. Стольникъ князь Шайсуновъ съ февраля 1675-го года по чему то сталъ получать на мѣсяць по одной четверти ржи, но всё прочіе сохранили старый размѣръ своей мѣсячины¹²⁾. На октябрь и

¹¹⁾ Ркп. 382, л. 42.

¹²⁾ 7182-го года въ 29 д. ноября „отпущено въ Ферапонтовъ монастырь князь Самонлу Шайсунову мѣсечины на декабрь 2 чети ржи; сотнику осмина ржи, четверикъ крупъ; стрелцомъ 20-ти челоуѣкомъ по полу-осминѣ того 5 четьи, пол-осмины крупъ; и обоей ржи въ отпускѣ въ ихъ Ферапонтовскую мѣру 7 четьи съ осминою, а въ нашу монастырскую мѣру 8 четьи съ осминою и съ полу-осминою, а крупы всей 5 четвериковъ“ (ркп. 382, 57); декабря „въ 31 д. отпущено въ Ферапонтовъ князь Самонлу Шайсунову мѣсечины на мѣсяць генварь вмѣсто ржи 2 чети овса 4 чети; сотнику осмина ржи, черпокъ крупъ, стрелцамъ 20-ти челоуѣкомъ по полу-осминѣ того 5 четьи да пол-осмины крупъ,—а въ нашу монастырскую мѣру всей ржи 6 четьи съ полу-осминою, овса 5 четьи, крупъ черпоковъ“ (—об. 64); января „въ 31 д. отпущено въ Ферапонтовъ монастырь князь Самонлу Шайсунову на февраль мѣсечины въ ихъ Ферапонтовскую мѣру ржи 2 чети; сотнику стрелецкому осмина ржи да крупы четверикъ; стрелцомъ 20-ти челоуѣкомъ по полу-осминѣ того 5 четьи ржи да пол-осмины крупъ,—и всего ржи въ отпускѣ въ нашу монастырскую мѣру 8 четьи съ осминою и съ полу-осминою, а крупы 6 четвериковъ“ (—л. 68); февраля „въ 27 д. отпущено въ Ферапонтовъ монастырь князь Самонлу Шайсунову мѣсечины на мартъ мѣсяць въ ихъ Ферапонтовскую мѣру за рожъ за двѣ чети овса 4 чети; сотнику стрелецкому осмина ржи, крупъ овсяныхъ четверикъ; стрелцомъ 19-ти челоуѣкомъ по полу-осминѣ на челоуѣка ржи, того 4 чети съ осминою и съ полу-осминою да крупъ запарныхъ пол-осмины; да стрелцу жь отпущено въ Ферапонтовъ же монастырь Панкраикѣ Володимерову, которой ездилъ къ Москвѣ съ чернымъ дьякономъ Мардаріемъ, на пол-мѣсеца февраль

ноябрь 1673-го года въ Ферапонтовъ не было отпущено мѣсячныхъ запасовъ никому. Объясненіе находится въ самыхъ расходныхъ книгахъ: на карауль ходили къ Никону служки

четверикъ ржи;—и всего въ отпуску въ Ферапонтовъ монастырь мѣсечины на мартъ ржи 5 чети съ полу-осминою и съ черпкомъ, овса 4 чети, крупъ 3 черпка въ ихъ Ферапонтовскую мѣру“ (—об. 71 и л. 72); апрѣля въ 1 д. „отпущено въ Ферапонтовъ монастырь князь Самоилу Шайсунову на апрѣль мѣсечины ржи 2 чети; сотнику стрелецкому ржи осмина, крупъ запарныхъ четверикъ; стрелцомъ 19-ти человѣкомъ ржи по полу-осминѣ на человѣка того 4 чети съ осминою и съ полуосминою да имъ же крупъ запарныхъ пол-осмины;—и всего въ отпуску въ Ферапонтовъ ржи 7 четьи съ полуосминою, крупъ 3 черпка“ (—об. 78); мая въ 30 д. „отпущено въ Ферапонтовъ монастырь мѣсечныхъ запасовъ на мѣсяцъ іюнь стольнику князь Самоилу Шайсунову ржи 2 чети; сотнику стрелецкому осмина ржи, четверикъ крупъ запарныхъ; стрелцамъ дватцати человѣкомъ по полу-осминѣ ржи на человѣка и того 5 чети да имъ же дано пол-осмины крупъ запарныхъ“ (—об. 89); іюля „въ 30 д. отпущено въ Ферапонтовъ монастырь стольнику князь Самоилу Шайсунову мѣсячныхъ запасовъ на мѣсяцъ іюль двѣ чети ржи, сотнику стрелѣцкому осмина ржи черпокъ крупъ запарныхъ, стрѣлцомъ дватцати человѣкомъ 5 четьи ржи, пол-осмины крупъ запарныхъ въ ихъ мѣру 7 чети съ осминою, а въ нашу монастырскую 8 четьи съ осминою и съ полу-осминою, крупъ 5 черпковъ“ (—л. 96); іюля „въ 31 д. по указу государей своихъ властей отпущено въ Ферапонтовъ монастырь мѣсячныхъ запасовъ на мѣсяцъ августъ стольнику князь Самоилу Шайсунову ржи 2 чети; сотнику стрелѣцкому осмина ржи, крупъ запарныхъ черпокъ; стрелцамъ 19-ти человѣкомъ, по полу-осминѣ на человѣка ржи, того 5 чети безъ полу-осмины да крупъ овсяныхъ пол-осмины“ (—102). За 7183 г. сентября „въ 1 д. отпущено въ Ферапонтовъ монастырь князь Самоилу Шайсунову мѣсячины на мѣсяцъ сентябрь муки ржаные три полуосмины; сотнику стрелѣцкому осмина ржи, четверикъ крупъ запарныхъ; стрелцомъ дватцати человѣкомъ 5 чети ржи, пол-осмины крупъ запарныхъ“ (—рпк. 384, л. 38); октября „въ 1 д. отпущено въ Ферапонтовъ монастырь мѣсячныхъ запасовъ на октябрь князь Самоилу Шайсунову 2 чети ржи; сотнику стрелѣцкому осмина ржи, черпокъ крупъ овсяныхъ; стрелцамъ 19-ти человѣкомъ ржи 4 чети съ осминою и полу-осминою, крупъ овсяныхъ пол-осмины“ (—об. 43); декабря „въ 1 д. по памяти отпущено въ Ферапонтовъ монастырь мѣсячныхъ запасовъ на декабрь князь Самоилу Шайсунову ржи четь да вмѣсто другой чети ржи по ево запросу отпущено ему двѣ чети овса; сотнику стрелецкому осмина ржи, да стрелцомъ 20-ти человѣкомъ, по полу-осминѣ ржи, того пять чети да имъ же стрелцамъ пол-осмины крупъ овсяныхъ.—и всего въ отпускѣ ржи въ Ферапонтовъ монастырь въ ихъ мѣру 6 четьи съ осминою, а въ нашу монастырскую мѣру 7 чети съ осминою и съ черпкомъ, овса 2 чети въ ихъ мѣру, а въ нашу 2 чети съ осминою, крупъ пол 3 четверика“ (—51); января „въ 1 д. по памяти отпущено въ Ферапонтовъ монастырь мѣсячныхъ запасовъ князь Самоилу Шайсунову на генварь ржи 2 чети; сотнику стрелецкому ржи осмина, черпокъ крупъ овсяныхъ; стрелцамъ дватцати человѣкамъ, по полу-осминѣ ржи, того пять чети да крупъ овсяныхъ пол-

Кириллова монастыря, слѣд. постоянная стража, которой только наличнымъ членамъ шла мѣсячна, тамъ отсутствовала, будучи занята чѣмъ-то другимъ. По крайней мѣрѣ это

осмины“ (—л. 54); февраля въ 3 д. „въ Терапонтвъ же отпущено мѣсячины на мѣсяць февраль князь Самоилу Шайсупову ржи четверть; сотнику ржи осмина, да крупъ овсяныхъ четверикъ; стрельцомъ дватцати человѣкомъ, по полу-осминѣ человѣку, того всемъ ржи дано 5 четьи; а тѣ все запасы въ Терапонтве платили Никону и мѣсячены слуги Сергѣй Яковлевъ сынъ Зубатка, да Стеванъ Гостинщиковъ“ (—об. 59); марта „въ 4 д. отпущено въ Терапонтвъ монастырь съ служкою Иваномъ Кукобойскимъ мѣсячины на вынѣшной мартъ мѣсяць князь Самоилу Саишупову ржи четь; сотнику ржи осмина, да крупъ овсяныхъ черпокъ да стрельцомъ дватцати человѣкомъ ржи 5 чети да крупъ запарныхъ пол-осмины— все въ Терапонтвовскую большую мѣру, а въ вашу монастырскую мѣру той ржи князю и сотнику и стрельцомъ 7 четьи съ полу-осминою и съ пол-черпкомъ, лишка у четьи по черпку“ (—л. 63); апрѣля „въ 1 д. по приказу государей властей, отпущено въ Терапонтвъ монастырь мѣсячины князь Самоилу Шайсупову на вынѣшной апрѣль мѣсяць ржи четь, ему же на май мѣсяць вмѣсто ржи солоду ржаново осмина, да овса четь; сотнику на апрѣль и на май ржи четь, да крупъ овсяныхъ, пол-осмины; стрельцомъ дватцати человѣкомъ на апрѣль и на май ржи 10 четьи, да крупъ пол-осмины запарныхъ осмина,—все отпущено съ служкою Иваномъ Кукобойскимъ въ большую мѣру вверхъ, того въ нашу мѣру 13 чети съ осминой“ (—л. 68); іюня „въ 1 д. по указу властивому и по памяти ис полатки, отпущено въ Терапонтвъ монастырь мѣсячины на вынѣшной мѣсяць іюнь князь Самоилу Шайсупову ржи осмина, а вмѣсто другой осмины дано солодомъ ржанымъ; сотнику ржи осмина, да крупъ овсяныхъ черепокъ; стрельцомъ дватцати человѣкомъ ржи пять четьи, да крупъ овсяныхъ пол-осмины,—все отпущено въ большую мѣру съ служками съ Юрею Иноземцомъ, да съ Петромъ Поморцомъ съ товарищи“ (—л. 79, 118); іюля „въ 1 д. отпущено въ Терапонтвъ монастырь мѣсячины на вынѣшной мѣсяць іюль столнику князь Самоилу Шайсупову ржи четь; сотнику ржи осмина, да крупъ овсяныхъ черпокъ; стрельцомъ дватцати человѣкомъ ржи 5 чети, да крупъ пол-осмины,—все въ большую мѣру; ѣздить Мерлина сынъ“ (—84); августа „въ 1 д. по указу государей властей и по памяти ис полатки, отпущено въ Терапонтвъ монастырь мѣсячины на вынѣшной мѣсяць августъ столнику князь Самоилу Шайсупову ржи осмина, а за другую плачено солодомъ ржанымъ, ему жь по запросу отпущено муки пшеничной пол-осмины, да толкна пол-осмины; сотнику мѣсячины ржи осмина, да крупъ овсяныхъ черпокъ; стрельцомъ девятнадцати человѣкомъ мѣсячины ржи 4 четьи съ осминою и съ полуосминою, да крупъ овсяныхъ пол-осмины“ (л. 91). Іюня „въ 1 д. въ Терапонтвъ монастырь столнику князь Самоилу Шайсупову вмѣсто ржаной мѣсячной осмины дано солоду ржаново осмина“ (—л. 118); августа „въ 1 д. отпущено въ Терапонтвъ монастырь столнику князь Самоилу Шайсупову вмѣсто мѣсячины осмины ржаной солоду ржаново осмина, да сотнику стрельцкому Андрѣю Есипову по запросу ево отпущено солоду ячпово пол-осмины“ (—об. 123). За 7184-й годъ: сентября „въ 1 д. отпу-

справедливо относительно октября и начала ноября. Кромѣ мѣсячины, наблюдаются также выдачи хлѣбныхъ запасовъ изъ кирилловскихъ житницъ въ „почестъ“ и по другимъ случаямъ, но онѣ рѣдки. „По указу государей своихъ властей,

щено въ Терапонтовъ монастырь столнику князь Самоилу Шайсупову мѣсячины на нынѣшній мѣсяць сентябрь ржи четь; сотнику стрелѣцкому ржи осмина, да крупъ овсяныхъ четверикъ; стрелцомъ девятнадцати человекомъ ржи 4 чети съ осминою и съ полуосминою, да крупъ овсяныхъ пол-осмины, а все тѣ запасы отпущены въ болшую мѣру, лишка при нашей мѣрѣ у четверти по полу-осминѣ: того ржи въ томъ отпускѣ въ нашу мѣру 7 чети съ осминою и съ полуосминою и съ пол-черпкомъ; а крупы пол-осмины съ черпкомъ и съ полчерпкомъ и четвертью черпка“ (рпк. 386, л. 2); октября „въ 1 д. отпущено въ Терапонтовъ монастырь мѣсячины на нынѣшней мѣсяць октябрь столнику князь Самоилу Шайсупову ржи четь; сотнику ржи осмина, да крупъ овсяныхъ черпокъ; стрелцомъ девятнадцати человекомъ ржи 4 чети съ осминою и съ полуосминою, да крупъ пол-осмины овсяныхъ,—а тѣ все запасы отпущены большой мѣрою государевой, лишка у чети по полу-осминѣ“ (—л. 7); ноября „въ 4 д. отпущено въ Терапонтовъ монастырь мѣсячины на нынѣшней мѣсяць, ноябрь князь Самоилу Шайсупову вмѣсто чети ржаной послана роща и записана въ солодяныхъ книгахъ; сотнику ржи осмина, да крупъ черпокъ; стрелцомъ дватцати человекомъ ржи 5 чети, да крупъ пол-осмины овсяныхъ; все отпущено въ государеву мѣру, лишка при монастырской оброчной у чети по полу-осминѣ“ (—об. 11); декабря въ 1 д. „по властному указу, отпущено въ Терапонтовъ монастырь мѣсячины на нынѣшней мѣсяць декабрь князь Самоилу Шайсупову ржи осмина, а въ другой мѣсто осмины дано рощею; сотнику за рожъ дано рощею жъ ему жъ отпущено крупъ овсяныхъ черпокъ; стрелцомъ 19 человекомъ ржи 4 чети съ осминою и полуосминою, да крупъ овсяныхъ пол-осмины“ (—15); января „въ 1 д. выдано въ Терапонтовъ монастырь мѣсячины на нынѣшней мѣсяць генварь столнику князь Самоилу Шайсупову ржи осмина, а за другую дано рощею; сотнику ржи осмина, да крупъ черпокъ запарныхъ; стрелцомъ 19-ти человекомъ ржи 4 чети съ осминою и полуосминою, да крупъ овсяныхъ пол-осмины; даны тѣ запасы въ болшую мѣру, лишка у чети по полуосминѣ“ (—л. 19); февраля „въ 1 д. отпущено въ Терапонтовъ монастырь мѣсячины на нынѣшней мѣсяць февраль князь Самоилу Шайсупову ржи четь; сотнику ржи осмина, крупъ черпокъ запарныхъ; стрелцомъ 19-ти человекомъ ржи 4 чети съ осминою и съ полуосминою, да крупъ пол-осмины; даны тѣ запасы въ болшую мѣру, лишка у чети по полуосминѣ“ (—об. 23); февраля „въ 29 д. отпущено въ Терапонтовъ монастырь сотнику ржи осмина, а князю Самоилу послана роща да стрелцомъ 19-ти человекомъ ржи 4 чети съ осминок и съ полуосминою въ государеву мѣру, имъ же крупъ овсяныхъ пол-осмины“ (—об. 27); марта „въ 14 д. отпущено въ Терапонтовъ монастырь столнику князю Самоилу Шайсупову да сотнику и стрелцомъ мѣсячного хлѣба на мѣсяць апрѣль, на май, на июнь, на июль ржи 25 чети, крупъ овсяныхъ 3 осмины въ государеву мѣру“ (—л. 30). Солодяныя книги на 7184 г. утрачены.

стольника князь Самойла Шайсулова людемъ ево Евстеейку Исидорову съ товарищи — ѣдутъ къ Москвѣ — дано имъ на дорогу муки ржаные четверть съ полуосминою“ (отпускъ 30 авг. 1674 г.) или: июня „въ 20 д. (1675 г.), по властному указу и по память ие памяти, сослано въ Терапонтовъ монастырь ко князю въ почесть солоду ячного четь“¹³⁾.

Князя Шайсулова смѣнилъ (1676 г. марта 29) дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ододуровъ. О выдачѣ ему мѣсячины нѣтъ никакихъ упоминаній, но это потому, что предшественникъ его въ мартѣ мѣсяцъ мѣсячину получилъ заразъ на четыре мѣсяца впередъ: апрѣль, май, июнь и июль; случайныя же выдачи записаны нѣсколько разъ. Замѣчательно, что Ододуровъ пользовался пособіемъ отъ Кириллова монастыря, когда патриарха Никона не было въ Терапонтовѣ и когда онъ былъ водворенъ въ Кирилловѣ при новыхъ условіяхъ заточенія.

¹³⁾ 7182 г. октября „въ 3 д. отпущены въ Терапонтовъ монастырь монастырскіе служки 10 человекъ на караулъ, дано имъ запасу пол-осмины толокна, черпокъ крупы запарной“; въ 12 д. „отпущено въ Терапонтовъ монастырскимъ служкамъ на караулъ 10 человекомъ пол-осмины толокна, черпокъ крупъ запарныхъ“; въ 19 д. „отпущено въ Терапонтовъ монастырь монастырскимъ людемъ 10-ти человекомъ на караулъ осмина толокна. пол-осмины крупъ“ (ркп. 382, л. 48, 52). Сентября „въ 25 д. отпущено въ Терапонтовъ князь Самоилу Шайсупову 5 четвериковъ пшеницы“; ноября въ 9 д., „по приказу государей властей, отпущено въ Терапонтовъ князь Самоилу Шайсупову въ почесть муки пшеничной пол 3-я черика“ (—л. 46, 55). Февраля „въ 13 д., по приказу государя архимандрита Никиты, дано въ Терапонтовъ монастырь сотнику стрелецкому муки пшеничные черпокъ (—об. 70); „въ 24 д. выдано въ Терапонтовъ монастырь князь Самоилу Шайсупову муки пшеничной пол-осмины“; въ 26 д. „по указу государей властей выдано въ Терапонтовъ монастырь сотнику московскихъ стрелцовъ пол-осмины овса (—об. 72); апрѣля въ 6 д. „по приказу государей властей отпущено въ Терапонтовъ монастырь князь Самоилу Шайсупову толокна пол-осмины (—об. 79); іюля въ 19 д., „по приказу государей своихъ властей съ собору, отпущено въ Терапонтовъ монастырь князю Самоилу Шайсупову четь солоду ячного, муки пшеничные пол-осмины, крупъ запарныхъ осмина“ (—об. 100). 7183 декабря въ 1 д., „по приказу государя архимандрита Никиты отпущено въ Терапонтовъ монастырь сотнику стрелецкому Андрею Осипову осмина солоду ржаново“ (ркп. 384, об. 107). 7184 сентября „въ 22 д., по властному указу, отпущено въ Терапонтовъ монастырь столнику князь Самоилу Шайсупову въ почесть овса четь“ (ркп. 386, 5); ноября въ 15, „по властному приказу, отпущено въ Терапонтовъ монастырь князь Самоилу Шайсупову въ почесть муки пшеничной пол-осмины (—л. 13); а 8-го ноября же „по властному приказу выдано на гостинъ дворъ князь Самойла Шайсупова лошадемъ овса пол-осмины; въ 9 д. тѣмъ же лошадемъ выдано овса пол-осмины“ (—л. 12).

Не былъ ли на первыхъ порахъ и здѣсь опальный патріархъ подъ стражею ¹⁴⁾?

Патріархъ Никонъ, послѣ соборнаго осужденія, съ Москвы былъ отправленъ „наспѣхъ“: за быстротою отъѣзда даже не успѣли заготовить для пристава и архимандрита, назначенныхъ состоять при опальномъ патріархѣ, наказныхъ памятей, такъ что за 25 верстъ отъ Москвы на рѣкѣ Клязьмѣ пришлось ожидать ихъ двое сутокъ. Относительно содержанія въ данномъ наказѣ архимандриту говорилось весьма неопредѣленно: „а монастырскимъ ему, Никону, владѣть ничѣмъ не велѣтъ; а пищу и всякой келейной покой давати ему-монаху Никону, по ево потребѣ“ ¹⁵⁾. Такимъ образомъ вопросъ о содержаніи отдавался на рѣшеніе обстоятельствъ, что было тѣмъ болѣе трудно, что Никонъ прибылъ въ заточеніе не одинокомъ, а со свитой въ семь человекъ: два іеромонаха, два іеродіакона, чернецъ и два бѣльца и что его нельзя было приравнять къ обычному подначальному, для котораго жизнь выработала точный режимъ. „И вы бѣ его, писалось обычно въ монастырь въ препроводительной грамотѣ съ ссыльнымъ, приняли и отдали старцу добру и велѣли держать подъ крѣпкимъ началомъ и къ Божественному пѣнію приходите ему по вся дни, а съ монастыря его спускать не велѣли, чтобъ онъ никуда не ушолъ, а пищу и одежду давали ему противъ иныхъ такихъ“. При устроеніи жизни опальнаго патріарха пришлось создавать всё вновь, такъ какъ это былъ единичный небывалый случай, и, при отсутствіи точныхъ наказовъ отъ правительства, на лицо явилась полная неопредѣленность, въ которой кроется причина многихъ послѣдующихъ недоразумѣній. Никонъ долженъ былъ самъ создать свое положеніе въ заточеніи, постепенно отвоевывая его среди наличныхъ условий. Исторія его жизни въ ссылкѣ, пока онъ находился въ Терапонтовѣ монастырѣ (21 декабря 1666 г.—4 іюня 1676 г.), есть исторія его борьбы съ окружающими за свое положеніе, сосредоточившаяся главнымъ образомъ на вопросахъ содержанія и усложненная съ одной стороны непостоянствомъ отношеній къ нему правительства и съ другой — порывистымъ характеромъ самого опальнаго, требовавшимъ постоянной дѣятельности.

¹⁴⁾ 7184 г. мая въ 18 д, „дано подмонастырному крестьянину деревни Звоу Тимоею Филипову 3 четверика овса, что взялъ у него дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ододуровъ лошадемъ своимъ ѳдучи въ Терапонтовъ монастырь“, іюня „въ 17 д, дворянину Ивану Ододурову дано пол-четверика толокна“; августа „въ 12 д. по указу государей властей выдано дворянину Ивану Ивановичю Ододурову четверикъ крупъ“ (ркп 336, об. 40, 48, 58).

¹⁵⁾ Дѣло о п. Никонѣ, № 74; *Николаевскій П. Ѳ.*, Жизнь п. Никона въ ссылкѣ Хр. Чт. за 1886 г., кн. 1—2, стр. 52.

Въ первый же день прїѣзда власти Терапонтова монастыря, ссылаясь на скудость своей обители и утѣсненіе въ ней килейнымъ покоемъ и указывая на отсутствіе указа, въ челобитѣ просили государя: „о келейныхъ покояхъ и о пищѣ что ты, великій государь, укажешь“. Отвѣтомъ была грамота отъ 5-го января, приведенная выше (во всякомъ случаѣ другой неизвѣстно), которою къ повинности содержать опальнаго патріарха привлекался богатый Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, но точныхъ указаній о размѣрахъ и предметахъ, потребныхъ на содержаніе, въ ней не находилось, даже не разграничено было, что долженъ былъ давать Кирилловъ монастырь и что Терапонтовъ. Прїѣхавшій съ Москвы въ іюлѣ 1667 г. стряпчій Иванъ Образцовъ досмотрѣть на мѣстѣ тяжесть заключенія подвинулъ дѣло не много впередъ, приказавъ отъ царскаго имени дать во владѣніе Никону Бородаевское озеро и монастырскій неводъ съ ловцами и право на рѣкѣ Шекснѣ въ бородаевской волости ловить красную рыбу. Ново-Спасскій архимандритъ Іосифъ, прибывшій на смѣну Печерскаго архимандрита Іосифа же, привезъ съ собою такую же наказную память (отъ 3 марта 1667 г.), какова была у его предшественника. Итакъ Никону приходилось или свои средства держать на содержаніе, когда они были, или, за ихъ отсутствіемъ, обращаться съ просьбами къ Терапонтову и Кирилло-Бѣлозерскому монастырямъ. Самособою возникали хлопоты, особенно съ послѣднимъ изъ монастырей, неуклонно державшемся въ отношеніяхъ къ Никону приговора собора 1666 года. Недружелюбныя столкновенія еще болѣе усилились когда прибыли въ Кирилловъ монастырь новыя власти: архимандритъ Никита (26 декабря 1667 г.—6 ноября 1681 г.) и строитель старецъ Ефремъ Потемкинъ съ старцемъ Крестнаго монастыря Исаакіемъ. „Твоему указу, писалъ приставъ Наумовъ государю отъ 1 марта 1668 г., строитель явился непослушенъ, старцу Никону ничего не присылаетъ и впредь посылать во всемъ отказался; прежнія кирилловскія власти твоему указу были послушны“¹⁶⁾. При такихъ столкновеніяхъ правительство должно было посылать отдѣльныя указы. Вотъ одинъ изъ нихъ, полученный въ Кирилловѣ еще до прибытія строителя Ефрема Потемкина. „Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, въ Кирилловъ монастырь архимандриту Никитѣ, келарю старцу Пахомію Спиридонову зъ братьею. Какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и выбъ послади не Кириллова монастыря въ Терапонтовъ монастырь къ бывшему патріарху къ старцу Никону бѣлыхъ и черныхъ оловянныхъ и мѣдныхъ судовъ, сколько пригоже и отдали Степану На-

¹⁶⁾ Жизнь п. Никона въ ссылкѣ, Христ. Чт. 1886 г., кн. 1—2, стр. 62, 69; Дѣло по п. Никонѣ, № 81.

умову, чтобъ у него Никона судами было нескудно. А сколько какихъ судовъ и котораго числа къ нему старцу Никону пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю къ Москвѣ отписали и велѣли отписку подать въ приказъ большого дворца боярину и оружейничему нашему Богдану Матвѣевичу да думному нашему дворянину Ивану Богдановичу Хитрово да діаконъ нашимъ Семену Титову да Андрею Селину да Денису Савлукову да Ларіону Иванову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7176-го генваря въ 11 д. У подлинныя грамоты справа подъячево Ѳедора Протопопова. На той же грамотѣ подписано: 176-го года, генваря въ 26 д. подаль сю великого государя грамоту Ѳерапонтова монастыря служба Василей Игумновъ¹⁷⁾. Чтобы ввести возможный порядокъ при полученіи запасовъ, самъ опальный патріархъ хлопоталъ чрезъ пристава Наумова (1668 года, март. 1) о выдачѣ ихъ помѣсячно и о томъ въ Кирилловѣ былъ полученъ наказъ, но насколько онъ исполнялся трудно сказать. Во всякомъ случаѣ относительно хлѣбныхъ запасовъ онъ не исполнялся. Это очевидно изъ записей внесенныхъ въ книги житенной службы, каковыя имѣются въ полномъ составѣ съ половины апрѣля 1670-го года по январь 1672-го года, т. е. за два года безъ двухъ съ половиною мѣсяцевъ¹⁸⁾. Вотъ какіе расходы за это время были произведены Кирилловымъ монастыремъ на патріарха Никона. Въ 1670-мъ году мая „въ 18 д., по памяти келаря старца Исаія, отпущено въ Ѳерапонтовъ монастырь старцу Никону поль-осмины муки пшеничной“; іюня „въ 28 д., по памяти государей властей, отпущено въ Ѳерапонтовъ монастырь старцу Никону муки пшеничной поль-осмины“ и тогда же „по па-

¹⁷⁾ Ркп. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря № 128, об. 30—31.

¹⁸⁾ За 7175 г. имѣются слѣдующія записи: мая „въ 27 д., по приказу государя старца Пахомія, отпущено въ Ѳерапонтовъ монастырь бывшему патріарху Никону ржаные роци 2 чети“; августа въ 24 „отпущено въ Ѳерапонтовъ монастырь старцу Никону солоду ячного 2 чети да ржаного 2 же чети“ (ркп. 372, об. 14, л. 21). За 7177 г. ноября „въ 13 д. по выпискѣ отпущено въ Ѳерапонтовъ монастырь къ бывшему патріарху къ старцу Никону четверикъ крупъ овсяныхъ, четверикъ муки пшеничной“ (ркп. 377, об. 29); ноября же „въ 13 д., по памяти большаго строителя старца Еерема Потемкина, отпущено въ Ѳерапонтовъ монастырь къ бывшему патріарху старцу Никону четь солоду ржаного 3 чети солоду ячного“ (ркп. 367, л. 3); января въ 23 д. „по памяти большаго строителя старца Еерема Потемкина, отпущено въ Ѳерапонтовъ монастырь къ старцу Никону 3 четверти солоду ячного“ (—об. 9); „въ 26 д., по памяти большаго строителя старца Еерема Потемкина, отпущено въ Ѳерапонтовъ монастырь къ старцу Никону 3 чети солоду ржаного“ (—л. 10). Объ указѣ выдавать помѣсячно запасы Никону имѣются свѣдѣнія въ статьѣ „Жизнь п. Никона въ ссылкѣ“, Хр. Чт. за 1886 г., кн. 1—11, стр. 69.

мяти келаря старца Исаія, выдано въ Ферапонтовъ монастырь старцу Никону три чети ячного солоду“; августа въ 16 д., „по властиной памяти, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь старцу Никону солоду ячного 4 чети“; октября „въ 17 д., по властиной памяти, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь старцу Никону муки пшеничной осмина“ и... „3 чети солоду ячного“. Въ 1671-мъ году февраля „въ 23 д., по властному указу, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь двѣ чети ржи, двѣ чети овса, двѣ чети солоду ячного къ монаху Никону“; апрѣля „въ 19 д., по властному указу, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ монаху Никону двѣ чети солоду ячного да четверть муки ржаные, поль-осмины пшеничной муки“; іюня „въ 18 д. отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ монаху Никону двѣ чети солоду ячного да осмина толокна да осмина овсяныхъ крупъ“; іюля „въ 25 д. отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ монаху Никону на потребу осмина крупъ овсяныхъ да осмина муки пшеничной“; октября „въ 9 д., по властному указу, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь двѣ чети солоду ячного осмина пшеницы“; ноября „въ 9 д., по указу государей властей, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ монаху Никону на потребу четверть солоду ржаного, двѣ чети солоду ячного“; декабря „въ 9 д., по словесному властному приказу, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ монаху Никону три чети ржи да осмина толокна да поль-осмины крупъ овсяныхъ“. Въ 1672-мъ году января „въ 13 д. отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ монаху Никону двѣ чети солоду ячного да четверть солоду ржаного, отпущь съ монастырскимъ слугою Сербемъ Зубаткою“; „въ 19 д., по властному указу, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ монаху Никону три чети солоду ячного, двѣ чети ржаного солоду“; „въ 36 д., по властному указу, отпущено въ Ферапонтовъ монастырь къ монаху Никону на потребу три чети ржи, двѣ чети овса, три осмины ржаного солоду, поль-осмины крупъ овсяныхъ, осмина толокна, осмина пшеничной муки“. Въ приведенныхъ записяхъ трудно открыть какую-либо правильность. Дѣло, очевидно, обстоитъ такимъ образомъ. Никонъ требовалъ, а Кирилловъ монастырь подѣйствіемъ необходимости исполнялъ его запросы. Такъ дѣло шло до конца 1673-го года: выдавали не помѣсячно, какъ извѣстную определенную плату, а по выраженію житенныхъ книгъ „монаху Никону на потребу“, т. е. что ему требовалось¹⁹⁾. Поводъ къ столкновеніямъ поэтому былъ всегда налицо.

¹⁹⁾ Ркп. 378, л. 10, об. 22; ркп. 379, л. 10, об. 15; ркп. 378, об. 42; ркп. 379, об. 19; ркп. 381, л. 4, 10, об. 20, 28, л. 43, 54, 59, 60, 61; ркп. 380, л. 4, 11. За 7180-й годъ съ февраля мѣсяца и по августъ 7181-го года житенныя книги утрачены, но что за это время отсылка Никону хлѣб-

Но вотъ съ конца 1673-го года является иной порядокъ, съ чего для обоюдныхъ добрыхъ отношеній и нужно бы было начать. Запасы хлѣбныя выдаются погодно, определенное количество на годъ. Начало такому порядку положилъ царскій указъ, до насъ не сохранившійся, но извѣстный намъ по первой записи о выдачѣ годовыхъ запасовъ. Декабря въ 23 д. (7182 г.) „выдано про Никоновъ обиходъ, читаемъ мы въ житенныхъ книгахъ, на подкройку пшеницы 22 чети, ячмени 50 чети и того числа вычищено пшеницы 10 чети, ячмени 40 чети и, по указу великаго государя, отпущено къ Никону хлѣба въ ихъ Никонову мѣру ржи 60 чети и тое чищенные пшеницы 10 чети, ячмени 20 чети, крупъ зарарныхъ 10 чети, а въ нашу монастырскую мѣру ржи 75 чети, пшеницы 12 чети съ осминой, ячмени 25 чети, крупъ 12 чети съ осминою да за солодъ ячмени жъ дано 20 чети, а въ нашу мѣру 25 чети“. Вторая выдача годовыхъ запасовъ записана въ февралѣ 1675 (7163)-го года. Въ 3 д., по указу государей властей и по памяти, отпущено въ Терапонтовъ монастырь къ монаху Никону годовыхъ запасовъ въ оерапонтовскую мѣру вверхъ: ржи изъ монастыря 38 чети да съ Пробудова ржи отпущено 22 чети, всего 60 чети, а въ нашу монастырскую мѣру пошло въ отпускъ ржи 67 чети съ осминою, лишки у четверти по четверику; ему жъ Никону ячмени отпущено 40 чети, а въ нашу монастырскую мѣру того ячмени въ отпускъ къ нему Никону 45 чети; вмѣсто крупъ овсяныхъ зарарныхъ десяти чети отпущено овса лозскаго села Антушева привозу на ихъ лозскихъ крестьянъ возахъ 30 чети да изъ монастыря овса додано 9 чети, все въ монастырскую мѣру; пшеницы подсеѣваной доброй отпущено къ нему Никону въ ихъ мѣру 10 чети, а въ нашу монастырскую 11 чети съ полу-осминою да на посеѣвъ пшеницы пошло 2 чети“²⁰). Изъ

ныхъ запасовъ шла также безпорядочно, какъ въ предшествующее время (доказывается) записями начала 7182-го года: сентября „въ 6 д. отпущено въ Терапонтовъ монастырь къ Никону 2 чети съ осминою ржи“; ноября въ 3 д. „отпущено въ Терапонтовъ къ монаху Никону на потребу осмина толковна да осмина крупъ въ ихъ оерапонтовскую мѣру, а въ нашу монастырскую мѣру по пяти черпковъ“ (р.кп. 382, об. 43, 54). Отпускъ 3-го ноября (1673 г.)—первый сдѣланный не на мѣру, употребляемую въ Кирилловѣ. Кириллова м. архим. Никита и строитель Исаія въ январѣ 1676 г. показали: „А по указу де великаго государя и по заручнымъ росписямъ стряпчево Козмы Лопухина, каковы имъ въ Кирилловъ монастырь указныя статьи о дачѣ запасовъ монаха Никона даны, посылали де они монаху Никону хлѣбныя и столовыя запасы и всякіе потребности, которые въ монастырѣ есть; а которыхъ нѣтъ, покупающыя все доброе, во многія статьи“ (Дѣло о п. Никонѣ, № 92).

²⁰) Р.кп. 382, об. 63—64; р.кп. 384, л. 59. „Въ томъ же мѣсяцѣ еврагѣ (7183 г.) выдано подмонастырнымъ крестьянемъ нижегородсково овса дѣлать на крупу въ Терапонтовъ къ монаху Никону 38 чети, а плачено

этихъ записей видно, что Кирилловъ монастырь обязанъ былъ на содержаніе оеропонтовскаго заточника ежегодно платить ржи 60 четвертей, пшеницы 10 четвертей, ячменя 20 четвертей, крупъ запарныхъ 10 четвертей и солоду 20 четвертей, что во всей совокупности много превышало прежнія дачи „на потребу“. Единовременно съ хлѣбными запасами изъ Кириллова Никонъ получалъ еще и другіе запасы для своего килейнаго обихода, которые почему то вполнѣ своевременно не были уплачены, такъ что впоследствии, когда, по просьбѣ Кириллова монастыря и Никона, для удобства всѣ платежи были переведены на деньги, Кирилловъ монастырь „за недовозные годовые запасы на 182 и 183 и 184-й годъ“ платилъ деньгами ²¹⁾).

Пока отпуски совершались „на потребу“, т. е. по требованію нужды, не было особой причины заботиться о точности мѣры. Другое дѣло, когда монастырь обязанъ былъ не удовлетворять нужду, а платить опредѣленное правительствомъ количество хлѣбныхъ запасовъ на годъ или мѣсяць. Здѣсь опредѣленность мѣры имѣла уже большое значеніе для той и другой стороны. Мѣра, употребляемая въ Кирилловѣ монастырѣ тогда уже не погодилась, такъ какъ она должна быть одинаково обязательна для обѣихъ сторонъ, каковою могла быть только мѣра употребляемая правительствомъ, назначавшимъ хлѣбное содержаніе. Изъ записей житенныхъ книгъ

Никону за крупу овсомъ и тотъ овесъ въ расходѣ написанъ, а сего овса крупа у крестьянъ принята въ житницы и въ приходъ записана“. Дѣйствительно, апрѣля въ 1 д. „у подмонастырныхъ крестьянъ принято крупъ запарныхъ овсяныхъ, что давано было имъ овса 38 чети въ февралѣ мѣсяць дѣлать на крупу къ монаху Никону и Никонъ взять за крупу овсомъ, а та крупа—не чети овса крупы по три черика, того 14 чети съ полу-осминою взята въ монастырскіе житницы“ (р.кп. 384, 27 об.).

²¹⁾ Въ „Отписныхъ книгахъ крѣпостямъ“ 7197 (1689)-го года (р.кп. 46, л. 238) записано: „Въ ящикѣ окладная роспись, по чему монаху Никону за запасы платить на годъ денгами и по той росписи за недовозные годовые запасы на 182 и 183 и 184-й годъ плачено денгами и въ тѣхъ долгахъ отписъ; въ томъ же ящикѣ прежніе заручные росписи Козмы Лопухина, по чему плачено монаху жъ Никону запасовъ“. Въ сентябрѣ 1675 г. Никонъ жаловался государю: „противъ твоего указа архимандритъ съ братією никакихъ столовыхъ запасовъ не присылаетъ съ 182 по 184 годъ по 20 д. сентября“ (Жизнь п. Никона въ ссылкѣ, Хр. Чт. за 1886 г. кн. 3—4, стр. 397; Дѣло о п. Никонѣ, № 91 и 92). Изъ приведенной записи видно, что Никонъ, жалуясь на кирилловскихъ властей, имѣлъ нѣкоторыя основанія: иначе по чему же Кирилловъ монастырь улатилъ „за недовозные запасы“? Приказъ для монаха Никона „за всякіе столовые запасы и за питья и за работныя мяса, за сѣно и за дрова имать со всѣхъ монастырей денгами“ 839 р. привезъ стряпчій Козьма Лопухинъ, отправившійся съ Москвы въ Оеропонтовъ 26-го января 1676-го года (Соловьевъ С. М., Исторія Россіи, кн. III, стр. 286, 9).

видно, что такую именно мѣрою Кирилловъ монастырь и платилъ какъ мѣсячины, такъ и годовые запасы. Въ противоположность мѣрѣ кирилловской, именуемой „нашей монастырской“, эта мѣра называется „ѳерапонтовской“, „большою ѳерапонтовской“, „Никоновой“, „государевою“, „большою государевою“ и была значительно больше первой: „лишка у чети по черику“, т. е. на государеву мѣру четверть, а на кирилловскую четверть съ черпкомъ. Черпковъ или полуосминя въ четверти четыре, такъ что кирилловская мѣра равнялась $\frac{3}{4}$ государевою. Что же касается мѣрѣ собственно ѳерапонтовскихъ, то онѣ по провѣркѣ, произведенной приставомъ кн. Шайсуповымъ въ іюлѣ 1673 г. оказались не только меньше государевыхъ, но даже не равны между собою: въ *примочную* мѣру ѳерапонтова монастыря входило московскою мѣрою 6 четвериковъ, а въ *отдаточную*—5 четвериковъ, такъ что, если въ осмину класть 4 четверика и въ четверть 8, то мѣра ѳерапонтова монастыря примочная будетъ равняться $\frac{3}{4}$ московской, значитъ „московская“ и „государева“ одно и то же, а мѣра ѳерапонтова монастыря отдаточная— $\frac{5}{8}$ московской или государевою. Итакъ въ мѣстныхъ мѣрахъ полное господство произвола. Князь Шайсуповъ первый свои получки хлѣбныхъ запасовъ перевелъ на государеву мѣру, а за нимъ и патріархъ Никонъ. Это нужно имѣть въ виду для правильнаго пониманія столкновеній между п. Никономъ и Кирилловымъ и ѳерапонтовымъ монастырями. Опальный патріархъ во всякомъ случаѣ стоялъ на законномъ основаніи: отстаивать обще-государственную мѣру предъ мѣстною ²²⁾.

Объ участіи Кириллова монастыря въ издержкахъ на ловлю рыбы, которую предпринимать и Никонъ, извѣстно по двумъ сохранившимся записямъ: въ 15 д. ноября 1668 г. было „выдано ловцамъ 30-ти человекомъ осмина толокна“ и въ 1674-мъ году мая въ 10 д. выдано 3 чети овса монастырскимъ лошадемъ, которые отпущены въ ѳерапонтовъ монастырь къ Никону ѣхать на Бородаву; овесъ отпущенъ на Звозъ съ крестьяниномъ съ Панкою ѳедоровымъ, а со Звозу въ лоткѣ отпущенъ до Бородавы“ ²³⁾.

Устройство достаточныхъ помѣщеній для себя и для свиты Никону доставило немалыхъ хлопотъ. Первоначально онъ былъ помѣщенъ въ братскихъ больничныхъ кельяхъ, тѣсныхъ и неудобныхъ, къ которымъ была прирублена необходимая пристройка только къ лѣту 1668-го года. Но и расширенныя кельи не были достаточны для Никона, по чему онъ не однажды обращался съ просьбою о постройкѣ новыхъ, пока наконецъ въ апрѣлѣ 1674 г. Козма Лопухинъ не привезъ разрѣшенія

²²⁾ Жизнь п. Никона въ ссылкѣ, Хр. Чт. 1894 г., кн. 1—2, стр. 103 и выше примѣч. 12.

²³⁾ Ркп. 377, л. 30 и ркп. 382, л. 85.

построить новыя кельи и житницы. Сразу же, по отбытіи царскаго посланца, начались сѣшныя работы. Жылыя кельи со службами къ нимъ взялся построить Терапонтовъ монастырь за 672 р. 26 ал. 4 д., но принималъ участіе, правда, неизвѣстно на какихъ условіяхъ, также и Кирилловъ монастырь. Кирилловскіе рабочіе: возчики бревенъ изъ жалобинскаго лѣса, плотники и кирпичники, подъ наблюденіемъ нарядчиковъ и общимъ руководствомъ монастырскаго слуги (сначала Артемія Хвалова, затѣмъ Семена Артемьева, Андрея Тимоѣева, Андрея Звозкого, Оски Быкова), жили за работой въ Терапонтовѣ непрерывно съ 8 мая до половины октября, а къ зимѣ работы были веѣ закончены ²⁴⁾.

Послѣдній отпускъ изъ Кириллова монастыря въ Терапонтовъ относится къ іюлю 1676-го года, когда тамъ уже не было патриарха Никона. „Во 2 д., по указу государей влостей, дано Терапонтова монастыря Никонова огороду огороднику Ларіону Андрееву осмина ржы, осмина овса“ ²⁵⁾.

Постоянныя и неусыпныя хлопоты, часто соединенныя съ мелкою борьбою за предметы неважныя, въ концѣ концовъ увѣнчались относительнымъ успѣхомъ: разжалованный патриархъ, благодаря своей настойчивости, сумѣлъ въ заточеніи обставить себя весьма сносно. При немъ была довольно обширная свита (до 10 человекъ) изъ близкихъ лицъ; съ которыми онъ дѣлилъ свою ежедневную жизнь. Трудъ приѣма стекающихся къ нему изъ окрестныхъ мѣстностей и дальнихъ краевъ для врачеванія и наставленія, вмѣстѣ съ заботами объ обширномъ хозяйствѣ, давали его природѣ жаждающей дѣятельности, постоянное занятіе. Жилыя помѣщенія были выстроены по желанію и вкусу самого патриарха и при себѣ имѣли небольшую, но благоустроенную крестовую церковь съ причтомъ. Содержаніе съ монастыремъ получалось уже не въ припасахъ, при платежѣ которыхъ всегда могли происходить взаимныя неудовольствія, а деньгами по окладу, сдѣланному на основаніи переписныхъ книгъ, по которымъ платежи вносились на правительство. Царь Алексѣй Михайло-

²⁴⁾ 1674 г. апрѣля „въ 30 д. ѣхалъ изъ Терапонтова монастыря стрѣleckой голова Козма Лопухинъ и съ нимъ даны до Ярославля на подвозкѣ кормщикъ да 4-ро гребцовъ, на дорогу имъ дано чернокъ крупы запарыые да толокна черпокъ (ркп. 382, л. 83). О посылкѣ хлѣбныхъ запасовъ толокна, крупы и солоду въ Терапонтовъ рабочимъ ркп. 382, л. 85, 86, 87, 89, 91—93, 96—98, 101—103, 105, 106; ркп. 384, 38, 39, 40—42, 44, 102, 103. „182 года, мая 5, Лопухинъ ѣздилъ въ Терапонтовъ, чтобы по просьбѣ Никона, положить всякой рыбы мѣру, велѣтъ стронть поварни и житницы...“ (Ист. Россіи, кн. III, стр. 285, 6). По этой выдержкѣ изъ указа выходитъ, что Козма Лопухинъ привезъ наказъ о постройкѣ только поварни и житницъ: по тогда когда же было разрѣшено строить новыя кельи?

²⁵⁾ Ркп. 386, л. 49.

вить теперь относился къ нему гораздо благосклоннѣе и не забывалъ своими милостями въ заточеніи.

Но пользоваться плодами многолѣтнихъ усилій не пришлось патриарху Никону: въ ночь съ 29 на 30-е число января 1676-го года царь Алексѣй Михайловичъ, постоянный покровитель Ѳерапонтовскаго заточника, умеръ. При дворѣ молодого царя главную силу взяли противники опальнаго патриарха, а его приверженцы были отъ престола или отбѣснены или отправлены въ ссылку. Такъ неизмѣнный доброжелатель Никона благовѣщенскій протопопъ Андрей Савиновичъ, духовникъ покойнаго государя, 14-го марта былъ лишенъ священства и отправленъ въ Кожезерскій монастырь на черную работу. А подъ 28-мъ марта читаемъ въ книгахъ житенной службы Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: „выдано монастырскимъ служкамъ, которые поѣхали провожать духовника Андрѣя Савина Петру Семенову съ товарищи овса 2 чети, крупъ чернокъ, толокна черпокъ“. Вскорѣ дошла очередь и до Никона, къ которому патриархъ Іоакимъ давно уже имѣлъ нерасположеніе. Въ половинѣ мая состоялся на Москвѣ соборъ и на немъ присудили „изъ того Ѳерапонтова монастыря вывести ево (Никона) въ Кириловъ монастырь для того, что онъ жилъ въ томъ Ѳерапонтовѣ монастырѣ своевольно въ небреженіи о душѣ своей. А въ Кириловѣ монастырѣ жити ему безисходно... А пищею и одеждою ево доволствовать изобилно“. Привести въ исполненіе соборный приговоръ съ Москвы отправлены были отъ патриарха Чудова монастыря архимандритъ Павелъ и отъ царя думный дворянинъ Желябужскій съ дьякомъ Ромянцевымъ. Порученіе въ точности было выполнено: 4-го іюня патриархъ Никонъ былъ вывезенъ ими изъ Ѳерапонтова монастыря и водворенъ въ Кириловѣ²⁶⁾.

Здѣсь опальный патриархъ отбывалъ свое заточеніе (съ 4-го іюня 1676-го года по августъ 1681-го года) совершенно при новыхъ условіяхъ, дѣлавшихъ его жизнь тяжелою. Свобода его была вполнѣ стѣснена. Со слезами опальный патриархъ просилъ, чтобы оставили при немъ старцевъ попа Варлаама и дьякона Мардарія, съ которыми онъ дѣлилъ Ѳерапонтовское заточеніе, но оба они были отправлены подъ начало въ Крестный монастырь и на мѣсто ихъ были опредѣлены жить съ Никономъ въ кельѣ „искусныхъ и добрыхъ два старца“ Авраамій да Иринархъ. Для услугъ приставили повара Андрюшку Мегарскаго, приспѣшника Ивашка Луковку и трехъ служекъ Петра Исакова, Василья Волкова, Богдана Макарьева. Послѣдніе служили „для посылкы“ и охраняли заточника. „Подобающую ему честь, писали кирилловскія

²⁶⁾ Жизнь п. Никона въ ссылкѣ, Хр. Чт. 1886 г., кн. 3—4, стр. 401... Дѣло о п. Никонѣ, № 94; ркн. Кирилло-Бѣлозерскаго м. по „Охранной описи“ № 386, об. 32; *Соловьевъ С. М.*, Ист. Россіи, кн. III, стр. 818—821.

власти патриарху Иоакиму, воздавать и келейную всякую потребу ему исполнять, пишу и питіе предъ него поставлять велѣли; а иныхъ иноковъ и мірекихъ людей въ келью къ нему припускать и писемъ никакихъ писать и чернить и бумаги давать не велѣли“... а за монастырь ево спускать и къ нему никакова приношенія ни отъ кого принимать не велѣли“. Изъ довольно обширной бібліотеки, собранной Никономъ въ Терапонтовѣ монастырѣ, дали ему только книги „по чему церковная и келейная управлять, правильная печатная“ да Библію литовской печати. Дозволялось выходить только въ церковь, „а въ церкви егда будетъ, стоять велѣтъ ему съ молчаніемъ, чтобы мятежу церковного отъ него не было“; приказывалъ патриархъ Иоакимъ. Въ случаѣ же болѣзни для службы посылали въ келью псаломщика и священника. Келейную рухлядь, столовую посуду и одежду выдали изъ терапонтовскихъ запасовъ, привезенныхъ теперь въ Кирилловъ. Патриаршею грамотою повелѣвалось „пишу и питіе про него велѣтъ держать передъ братьею излишнее: въ разрѣшенные дни отъ живыхъ рыбъ, также и въ постные дни прибавошняя постныя яди; также и питіе, пиво и медъ, давать ему доброе“. Помѣщенъ былъ заточникъ въ кельяхъ бывшаго строителя старца Матоея. Это было довольно обширное деревянное зданіе, двухъ-этажное, но для жилья не вполне удобное, такъ какъ было угарно отъ кирпичныхъ печей и поварни. По приказу съ Москвы былъ произведенъ нѣкоторый ремонтъ: печи склади стѣнныя изразцовыя, поварню перенесли въ сосѣднюю братскую келью, стѣны поновили, сдѣлали вновь подволоку и красныя окна, двери и переходы на вышку (во второй этажъ), какъ того хотѣли Никонъ. Къ поправкѣ было приступлено сразу же по прибытіи Никона. Въ сентябрѣ 1676-го года подъ I-мъ числомъ записано въ приходо-расходныхъ книгахъ: „подмонастырной бобыль Ивашко Головушинъ плотничалъ въ кельѣ у монаха Никона четырнадцать дней и, по приказу государей властей, дано ему за работу по алтыну на день, того четырнадцать алтынъ“. Въ настоящее время въ Кирилловѣ монастырѣ имѣется каменное зданіе, извѣстное подъ именемъ „Никоньскаго корпуса“. Прежде въ немъ помѣщалось духовное училище, а нынѣ оно, за малымъ исключеніемъ, пусто. Устроено оно въ концѣ XVII-го вѣка и на томъ именно мѣстѣ, гдѣ находились кельи деревянныя, въ которыхъ былъ помѣщенъ патриархъ Никонъ, т. е. вблизи братской больницы, нынѣ тоже пустыющей, и возлѣ городскихъ стѣнъ, сажени на двѣ отъ нихъ. Въ исходѣ прошлаго столѣтія держалось преданіе, что Никонъ жилъ въ этомъ именно каменномъ корпусѣ ²⁷⁾.

²⁷⁾ Дѣло о патриархѣ Никонѣ, № 94—96, 99, 100, 107 и 108; Жизнь п. Никона въ ссылкѣ, Хр. Чт. 1886 г., кн. 3—4, стр. 663—668; Яковъ

Условія заточенія въ Кирилловѣ были таковы, что опальный патріархъ былъ совершенно разобщенъ съ вѣдшимъ міромъ. Даже современникъ его, знавшій дѣло патріарха Никона близко и во многихъ случаяхъ документально, клирикъ Иванъ Шушеринъ, не могъ собрать какихъ-либо точныхъ свѣдѣній для своего жизнеописанія патріарха, составленнаго „на увѣденіе... всякому роду христіанскому“, и его знанія о пятилѣтнемъ заточеніи ограничиваются общимъ мѣстомъ о трудности его: „блаженному же Никону во изгнаніи въ томъ монастырѣ терпящу всякія нужды и озлобленія прежняго не менѣе, яже терпѣ въ Терапонтовѣ монастырѣ, въ келіи бо пребысть неисходно, кромѣ церковныя службы“. Поэтому всякія указанія объ этомъ времени, даже отрывочныя, являются драгоцѣнными.

За три мѣсяца: іюнь, іюль и августъ 1676-го года изъ кирилловскихъ житницъ на патріарха Никона произведенъ одинъ только расходъ въ іюнѣ: „въ 12-й день выдано про монаха Никона на пироги пшеничныя муки четверть“. На поварню за это время ничего не было выдано, слѣд. ея пока еще не было устроено, но ея не было устроено и въ слѣдующемъ году (съ сент. 1676 г.—авг. 1677 г.), такъ какъ никакихъ расходовъ на нее не записано за это время въ приходо-расходныхъ книгахъ монастыря. За цѣлый этотъ годъ, кромѣ 14 алтынъ за подѣлку въ кельяхъ опальнаго патріарха, Кирилловъ монастырь потратилъ на него только еще три алтына: „куплено (между 18—25 октября) про обиходъ монаха Никона на Бѣль-озерѣ яблоковъ на три алтына“. Такимъ образомъ изразцовыя печи и поварни не были устроены до осени 1677-го года. Монастырь неособенно спѣшитъ выполнить патріаршія приказанія и свои общанія, данныя имъ въ отиискѣ въ разрядъ. Слѣдить далѣе за расходами Кириллова монастыря, къ сожалѣнію, нѣтъ возможности до сентября 1679-го года, такъ какъ книги житенной и казенной службы за это время утрачены, такъ что подъ 13-мъ сентября этого года мы имѣемъ первую запись о расходѣ. Вотъ эти записи за 7188 (сент. 1679—авг. 1670) годъ: сентября „въ 19 д., по словесному приказу государя архимандрита Никиты, выдано Никону монаху пшеничныя муки полъ-осмины“; октября „въ 14 д. выдано Никону монаху пшеничныя муки полъ-осмины“; февраля въ 18 д. „выдано

архм., Извлеченія изъ архивныхъ книгъ и дѣлъ Кириллова Бѣлозерскаго м., стр. 143—144 въ „Древностяхъ“, т. VIII, Москва 1880 г.; Историческое описаніе монастыря прец. Кирилла, Москва 1805 г., стр. 49, примѣч. Ркп. 51. л. 14. 1669 г. янв. 4, „по приказу и по подписной челобитной большого строителя старца Еврема Потемкина, приспѣшнику Иванку Семенову сыну Луковкѣ въ ночекъ дано ему рубль денегъ“. Больше никакихъ свѣдѣній о присланныхъ къ Никону старцахъ и служкахъ пока не пришлось найти.

монаху Никону четверикъ муки пшеничной“; марта въ 7 д. „къ Никону монаху выдано муки пшеничной четверикъ“; апрѣля „въ 7 д. выдано Никону монаху муки пшеничной полъ-осмины“; въ 20 д. „выдано Никону монаху муки ржаные осмина“; мая въ 17 д. „выдано Никону монаху муки пшеничной четверикъ“; въ 28 д. „выдано Никону монаху муки пшеничной четверикъ“; іюня „въ 26 д. выдано Никону монаху муки пшеничные полъ-осмины“; августа во 2 д. „выдано Никону монаху полъ-осмины муки пшеничные“. За это же время солоду было выдано: сентября „въ 13 д. выдано Никону монаху на квасъ солоду ячного 4 чети, ржаного солоду четь“; „въ 24 д. выдано Никону монаху солоду ржаново полъ-осмины“; ноября „въ 9 д. выдано Никону монаху на квасъ солоду ячново 6 чети, ржаново солоду четь“; декабря „въ 4 д. выдано Никону монаху солоду ячново 6 четьи, ржаново солоду четь“; „марта въ 10 д. выдано Никону монаху на пиво солоду ячново 7 четвертей да осмина ржаного“; „апрѣля въ 9 д. выдано Никону монаху солоду ячново 5 четвериковъ“; августа „въ 3 д. по приказу отца архимандрита Никиты выдано Никону монаху 2 чети солоду ячново“. За слѣдующій годъ расходныя книги мукъ и солоду утрачены, но имѣется запись расходовъ хлѣбу въ зернѣ, толокну и крупѣ. 1680 г. октября въ 31 д. „про обиходъ Никона монаха смолото ячмени на муку четь“; 1681-го года марта „въ 3 д. выдано про обиходъ Никона монаха ячмени на муку четь“; въ 6 д. „выдано Никону монаху четверикъ толокна“. Приведенныя записи свидѣтельствуютъ, что Никонъ жилъ своимъ хозяйствомъ, а не пользовался пищею и питьемъ съ братскихъ хлѣбень и поварень: слѣдов., приказъ объ устройствѣ отдѣльной поварни такъ или иначе былъ выполненъ. Но эти же записи, въ связи съ полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо денежныхъ затратъ на опальнаго патриарха показываютъ, что ежедневный обиходъ его хозяйства былъ весьма скромнъ и на него шло тоже, что употреблялось на содержаніе братіи; разница могла касаться только развѣ изобилія ²⁸⁾.

Книги и бумаги были отобраны у Никона еще при самомъ водвореніи въ Кирилловѣ; съ людьми онъ былъ разобщенъ. Для занятія остались свободными только келейная молитва и выходы въ церковь, гдѣ долженъ былъ стоять съ молчаніемъ. И вотъ на страницы житенныхъ книгъ занесены указанія на тѣ развлеченія, которыми престарѣлый патриархъ, привыкшій къ постоянному труду, смягчалъ тяжелую обя-

²⁸⁾ Ркн. 392, лл. 34, 37, 45 об., 48, 51, 52 об., 54 об., 60, 61, 71, 74 об., 75 об., 81, 82 об., 90 об.; тоже ркп. 272; ркп. 394, 27 об., 39, 62. Но сомнѣваться въ томъ, что печи были устроены въ кельяхъ Никона согласно предписанію патриарха Іоакима, мы не имѣемъ права, такъ какъ есть извѣстія о пребываніи въ Кирилловѣ монастырѣ мастера этого дѣла.

запность ничего недѣланія, наложенную на него суровыми условіями заточенія. Лѣта 1679-го октября „въ 1 день, читаемъ въ расходныхъ книгахъ, зерну, выдано Никону монаху птицъ кормить, осмина пшеницы, овса тожь“; лѣта 1680-го „февраля въ 11 д. выдано Никону монаху поль-осмины пшеницы голубей кормить“; въ 17 д. „выдано монаху Никону четверикъ пшеницы птицъ кормить“; марта въ 8 д. „выдано къ Никону монаху птицъ кормить пшеницы поль-осмины“; апрѣля въ 9 д. „выдано Никону монаху птицъ кормить пшеницы поль-осмины“; ноября въ 24 д., по приказу государя отца архимандрита Никиты, выдано голубей кормить Никона монаха овса четь съ осминой“; лѣта 1681-го января „въ 14 д., по приказу государя отца архимандрита Никиты, выдано Никона монаха голубямъ осмина овса“; „въ 17 д. выдано Никона монаха голубямъ овса осмина“; февраля въ 7 д. „выдано Никона монаха голубямъ осмина овса“; марта „въ 6 д. выдано голубямъ Никона монаха осмина овса“; въ 25 д. „выдано лебедямъ овса три четверика“; „въ 28 д. выдано голубямъ Никона монаха овса осмина“; апрѣля „въ 22 д. выдано Никона монаха птицамъ пшеницы осмина“; мая въ 3 д. „выдано лебедей кормить осмина овса“; въ 11 д. „выдано лебедей кормить осмина овса“; въ 21 д. „выдано лебедей кормить овса поль-осмины“; іюля „въ 4 д. выдано птицамъ Никона монаха осмина овса; тогожь числа выдано лебедей кормить поль-осмины овса“; августа „въ 3 д. выдано лебедей кормить поль-осмины овса“. Записи о выдачѣ на кормъ лебедямъ продолжаются нѣкоторое время и послѣ отъѣзда изъ Кириллова патріарха Никона, но это, очевидно, Никоновы же лебеди, доживавшія свой вѣкъ въ монастырѣ безъ ихъ знаменитаго хозяина, котораго тогда уже не было въ живыхъ († 17 августа 1681 г.). Голуби же, какъ птицы мѣстныя, не нуждались въ особой заботѣ, а потому свѣдѣнія о нихъ прерываются отъѣздомъ патріарха ²⁹⁾.

Первые два года кирилловскаго заточенія Никонъ жилъ въ полномъ забвеніи и только съ 1678 года, когда произошло сближеніе молодого царя съ его теткою Татіаной Михайловной, ревностной почитательницей общественной дѣятельности опальнаго патріарха, его судьбою начинаютъ при дворѣ за-

Въ мартѣ 1680-го года въ книгахъ казенной службы записано: „въ 16 д., по указу государей властей и по подписной челобитной, черепичного дѣла мастеру Федору Тетерину дано годового денежнаго жалованья февраля съ 1-го числа нынѣшняго 188-го году впрядь по тожь число на годъ два рубли“ (ркп. 243, 76 об.) и въ книгахъ житенной службы: „марта въ 17 д., по приказу государей властей и по подписной челобитной, выдано Федору Тетерину черепишному мастеру на годъ хлѣба 3 чети ржи да 3 чети овса“ (ркп. 392, 19 об.).

²⁹⁾ Ркп. 392, лл. 4, 15, 18, 21 об.; ркп. 394. 19 об.; 32, 36 об., 40, 41, 44, 45, 48, 50; ркп. 395, л. 34, 36 об., 49, 58.

ниматься. Государь заявилъ непреклонное желаніе возвратить его изъ ссылки въ Воскресенскій монастырь, куда не разъ побывалъ на богомолье, и къ кирилловскому заточнику открыто выражалъ свое сочувствіе. Предъ Пасхою 12 марта 1679 г. онъ отправилъ къ нему своего стольника Ивана Артемьевича Матюхина съ денежною милостынею; затѣмъ въ концѣ года, когда на Рождественскіе праздники въ Москву ѣздилъ кирилловскій архимандритъ Никита, далъ ему 200 рублей—сто на милостыню братіи и сто на милостыню Никону. Подъ 1-мъ числомъ марта въ расходныхъ книгахъ читаемъ: „Въ нынѣшномъ во 188-мъ году (1680) генваря въ (неуказано) день великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ на Москвѣ отцу архимандриту Никитѣ денегъ двѣсти рублей, а указалъ тѣхъ денегъ въ Кирилловъ монастырь раздѣлить братѣ на милостыню сто рублей, а другая сто рублей отдать на милостыню жъ монаху Никону и тѣ денги двѣсти рублей оставлены на Москвѣ въ московскую службу строителю старцу Никифору Сырынскому ради денежныя скудости на монастырскіе расходы и въ приходные свои книги онъ строитель тѣ денги двѣсти рублей написалъ и въ то мѣсто въ монастырѣ ис казны, по приказу государя отца архимандрита Никиты, братѣ и монаху Никону на милостыню двѣсти рублей выданы“. Теперь у Никона было уже столь много денегъ, что онъ былъ въ силахъ ссудить монастырю: „въ нынѣшномъ во 188-мъ году (1680) марта въ (не указано) день, читаемъ подъ 5 августа, по указу государей властей занято было у монаха Никона ис рухляди ево въ государскіе податные полтинные денги въ отпускъ къ Москвѣ денегъ 149 рублей 13 алтынъ 2 денги и по приказу...“. Запись на этомъ мѣстѣ прерывается, такъ какъ слѣдующій листъ утраченъ. Въ концѣ августа опять пріѣзжалъ въ Кирилловъ къ Никону посланецъ отъ царя: „въ 30 д. отъ великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, пріѣзжалъ съ Москвы въ Кирилловъ монастырь къ монаху Никону съ ево государскою милостынею стольникъ Θεодоръ Аврамовичъ Лопухинъ и, по приказу государей властей, подъячему ево дано, сверхъ казенныхъ поминковъ, въ почестъ...“ (нижняя часть листа утрачена). Само собою понятно, что такое заботливое отношеніе государя къ Никону смягчило его заточеніе: теперь и самъ опальный патриархъ зналъ, что онъ не забытъ и что его дѣло приняло благоприятный оборотъ, и власти Кириллова монастыря, видя участіе къ ихъ заточнику царя, должны были съ расположеніемъ относиться къ нему. Дѣйствительно, надеждой на возвращеніе въ свой любимый Воскресенскій монастырь и жить патриархъ Никонъ послѣднее время заточенія въ Кирилловѣ.

Царскій посланецъ, дьякъ конюшаго приказа Иванъ Чепелевъ, засталъ его одѣтымъ и готовымъ ко отъѣзду. Старецъ сидѣлъ на крыльцѣ въ креслахъ и торопилъ окружающихъ спѣшить снаряжаться въ путь ³⁰⁾.

Н. Успенскій.

---

³⁰⁾ Жизнь п. Никона въ ссылкѣ, Хр. Чт. за 1886 г. кн. 5—6, стр. 668, 669; *Шушерина Ив.*, Извѣстiе о рожденiи и воспитанiи и о житiи св. Никона, Москва 1871 г., стр. 101. Выписки взяты изъ рукоп. № 243, л. 69—70, 112 об., 118. О поѣздкѣ архм. Никиты на Москву имѣемъ еще такую запись между 25 и 29 апрѣля: „въ нынѣшномъ во 188-мъ году декабря въ 10 д. государь отецъ архимандритъ Никита ѣздилъ къ Москвѣ, въ пути ево издержано нищимъ на милостыню и на постоялое и лошадемъ отъ подковки девегъ пять рублевъ“ (ркп. 243, об. 93—94 л.).